

Арсеній Алексѣевичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

2-го іюня с.г. въ 12 часу ночи скончался послѣ продолжительной болѣзни (гангрезнаго абсцесса праваго легкаго) Помощникъ Смотрителя Рязанскаго духовнаго Училища, Статскій Совѣтникъ Арсеній Алексѣевичъ Соколовъ.

Арсеній Алексѣевичъ (род. 1859 г.) былъ сынъ священ. с. Филиппова, Радушкина тожъ, Зарайскаго уѣзда ¹⁾. Еще въ дѣтствѣ (8 лѣтъ) онъ лишился отца и, оставшись сиротой, долженъ былъ самостоятельнымъ трудомъ пробивать дорогу

¹⁾ Отецъ Арсенія Алексѣевича, священ. Алексѣй Соколовъ, не оставилъ послѣ себя никакихъ средствъ, такъ какъ село Филиппово представляло изъ себя самый бѣдный приходъ Рязанской Епархіи. Приходъ этотъ былъ новооткрытый и Алексѣй Соколовъ былъ тамъ первымъ священникомъ. Вначалѣ онъ пользовался поддержкой помѣщика этого села—Маслова, который, построивши церковь, способствовалъ открытію въ этомъ селѣ прихода. Чрезъ нѣкоторое время самъ помѣщикъ, вслѣдствіе роскошной жизни, обѣднѣлъ и не могъ оказывать никакой помощи причту. О. Алексѣй прослужилъ въ приходѣ 12 лѣтъ и скончался отъ чахотки въ 1867 г., оставивши вдову и 4 дѣтей, изъ изъ которыхъ старшему Арсенію было 8 лѣтъ и младшему только 1 годъ. На первыхъ порахъ одна половина семьи—мать съ двумя младшими сиротами переселилась къ своему отцу, священ. с. Кузьминска, Рязан. уѣзда, о. Іоанну Добротворцеву (домъ этотъ постоянно былъ наполненъ множествомъ вдовъ и сиротъ родственниковъ; здѣсь частенько проживалъ и покойный Ар. Алек.); двухъ же старшихъ дѣтей взяла сестра матери, жена о. Николая Кедрова, сначала священ. с. Григорьевскаго, Зар. уѣзда, потомъ с. Глѣбова, Рязан. уѣзда. Самъ поступивши въ учебное заведеніе и подростши, Арсеній Алексѣевичъ заботился объ образованіи своихъ братьевъ. Въ архивѣ Рязан. Училища есть прошеніе, написанное имъ, гдѣ онъ проситъ Правленіе Уч. принять на казенное содержаніе его брата Сергія (нынѣ законоучитель 1 Рязан. гимназіи). Это прошеніе говоритъ о нѣжной заботѣ и попечительности Арсенія Ал. о своихъ младшихъ братьяхъ. Будучи въ Семинаріи и отлично учась, Арсеній Алексѣевичъ уроками зарабатывалъ деньги, которыя тратилъ на чай, сахаръ и др. потребности себѣ и братьямъ.

къ образованію. Онъ учился въ Рязанскомъ Духовномъ училищѣ, потомъ въ Рязанской Духовной Семинаріи, по окончаніи которой онъ, какъ лучшій ученикъ, былъ отправленъ на казенный счетъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Духовную Академію Арсеній Алексѣевичъ окончилъ со степенью кандидата въ 1884-мъ году.

Съ этого года началась его служебная дѣятельность; 11-го октября онъ былъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка Мстиславскаго Духовнаго Училища, Могилевской Епархіи. Здѣсь служба Арсенія Алексѣевича была очень успѣшна и плодотворна; за нее онъ даже по ревизіи удостоился благодарности отъ Правленія Могилевской Духовной Семинаріи по журнальному его опредѣленію, „за усердное и старательное отношеніе къ дѣлу обученія“. Однако Арсенія Алексѣевича тянуло на родину, такъ какъ тамъ ему удобнѣе было заботиться о непристроенныхъ братьяхъ и сестрахъ. Туда же его уговаривала перейти и жена. И вотъ онъ послѣдовательно служить въ своей родной Рязанской епархіи сначала учителемъ географіи и ариѳметики въ Касимовскомъ Духовномъ Училищѣ²⁾ (1888—1894 г.), затѣмъ Помощникомъ Смотрителя въ Скопинскомъ Духовномъ Училищѣ (1894—1903), потомъ Преподавателемъ греческаго языка въ Рязанской Духовной Семинаріи (1903—1906), наконецъ, Помощникомъ Смотрителя Рязанскаго Духовнаго Училища, въ каковой должности состоялъ до самой смерти. Кромѣ вышеперечисленныхъ штатныхъ должностей Арсеній Алексѣевичъ несъ много побочныхъ обязанностей.—Будучи учителемъ Касимовскаго Дух. Училища, онъ исполнялъ должность Помощника Смотрителя того же училища (съ 16 ноября 1889 г. по 20 мая 1890 г.). Будучи Помощникомъ Смотрителя

²⁾ Служа въ Касимовѣ въ 1889 г., Ар. Ал. потерялъ жену, которая скончалась скоропостижно отъ родовъ въ то время, когда Арсеній Ал. пошелъ за докторомъ. Послѣ смерти жены жизнь Ар. Ал. стала проходить въ обществѣ малютки сына и престарѣлой матери, которая нашла пріютъ у Арсенія Алексѣевича. Въ слѣдующемъ 1890 г. овдовѣла его сестра и съ 2 дѣтьми также часто находила у него пріютъ.

Рязанскаго Училища, исполнялъ должность Смотрителя этого Училища (съ 18 сент. по 31 авг. 1909 г.). Состоя Препод. Рязанской Духовной Семинаріи, былъ членомъ распорядительнаго собранія Правленія Ряз. Семинаріи. Состоялъ также учителемъ Рязанскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, гдѣ преподавалъ геометрію (1905—1906 г.). Состоялъ членомъ Братства Св. Василия Еп. Рязанскаго съ 1907 г. Былъ членомъ Комиссіи по разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ 1907 г. Рязанскаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства. Наконецъ, состоялъ членомъ сначала Касимовскаго Отдѣленія Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (когда состоялъ учителемъ Касимовскаго Училища), потомъ членомъ Скопинскаго Отдѣленія того же Совѣта, сначала въ должности дѣлопроизводителя, потомъ Казначей. Ревностная служба Арсенія Алексѣевича по Епархіальному Училищному Совѣту обратила на себя вниманіе Начальства и за нее онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. (хотя не имѣлъ предшественныхъ наградъ), а также былъ удостоенъ благодарности отъ Начальства за труды по народному образованію.

Ко всякому дѣлу и ко всеѣмъ обязанностямъ Арсеній Алексѣевичъ относился съ усердіемъ и любовію. Начальство, какъ уже сказано, цѣнило его дѣятельность, поощряло его повышеніями по службѣ и наградами. Кромѣ ордена св. Станислава 2 ст. Арсеній Алексѣевичъ имѣлъ орденъ Анны 2 ст., полученный имъ въ 1906 г.

Какъ человекъ, Арсеній Алексѣевичъ былъ скромень, тактиченъ, обходителенъ и услужливъ. Характера онъ былъ замкнутаго: не любилъ пустыхъ разговоровъ и многословія. Трудно было привлечь его къ участію въ товарищеской бесѣдѣ. Это бывало только въ исключительныхъ случаяхъ, когда на покойнаго находило воодушевленіе: тогда онъ принималъ участіе въ общемъ разговорѣ и поражалъ всеѣхъ своимъ правильнымъ взглядомъ на вещи и умѣньемъ разобраться въ самомъ запутанномъ вопросѣ. Какъ Помощникъ Смотрителя, Арсеній Алексѣевичъ былъ очень строгъ и поставилъ вос-

питательное дѣло въ Училищѣ очень хорошо. Онъ избѣгалъ суровыхъ обличеній, частыхъ и жестокихъ наказаній въ отношеніи провинившихся учениковъ и одной силой нравственного вліянія, не прибѣгая къ внѣшнимъ воздѣйствіямъ, умѣлъ поставить дисциплину на должную высоту. Самъ примѣрный христіанинъ, — Арсеній Алексѣевичъ особенно стремился развить въ ученикахъ набожность и религіозность, утвердить ихъ въ вѣрѣ и молитвѣ, что отмѣчено самими учениками въ ихъ надгробныхъ рѣчахъ. Ученики покойнаго Арсенія Алексѣевича боялись, но и уважали.

Арсеній Алексѣевичъ отъ природы не обладалъ хорошимъ здоровьемъ. У него были слабыя легкія и сердце. Въ послѣдніе годы его жизни сердечная болѣзнь его особенно обострилась. Причиной этому были разныя непріятности: такъ, напр., 2 года тому назадъ Арсеній Алексѣевичъ потерялъ мать, въ прошломъ году померъ его братъ, священникъ села Кузьминска, Рязан. у., о. Николай Соколовъ, оставивъ послѣ себя непристроенную семью, о которой долженъ былъ заботиться покойный Арсеній Алексѣевичъ. Для леченія своей обострившейся болѣзни Арсеній Алексѣевичъ долженъ былъ въ прошломъ году нѣсколько разъ ѣздить въ Москву для совѣта съ московскими докторами. Результатомъ леченія было то, что сердечная болѣзнь Арсенія Алексѣевича ослабѣла и онъ въ послѣдствіи совсѣмъ даже пересталъ на нее обращать вниманіе. Но тутъ на смѣну явилась другая болѣзнь легкиихъ. Арсеній Алексѣевичъ, гуляя однажды въ Страстную седмицу по набережной рѣки Трубежа, прозябъ и легко простудился; это вызвало на его слабыхъ легкиихъ воспалительный нарывъ. Болѣзнь длилась очень долго — съ Фоминой недѣли. Въ общемъ теченіе ея было сравнительно легкое. Нарывъ постепенно созрѣвалъ и гной отдѣлялся. Была надежда на выздоровленіе, и до самаго послѣдняго времени ни самъ Арсеній Алексѣевичъ, ни его родные, ни сослуживцы, навѣщавшіе его, не ожидали рокового исхода болѣзни. Однако въ послѣдніе дни, по причинѣ неполнаго разрѣшенія нарыва и оставшагося

гноя, началось гангрезное воспаленіе легкаго и положеніе больного рѣзко ухудшилось: его мучилъ нестерпимый кашель съ кровью, который облегчался только прикладываніемъ къ груди льда. Лежать больной могъ только на груди. Присоединилось сюда еще сильное разстройство желудка, вслѣдствіе чего больной не могъ принимать никакой твердой пищи. Теперь уже для всѣхъ ясно было, что дни больного сочтены. Предъ своей смертью Арсеній Алексѣевичъ исповѣдался и приобщился Св. Таинъ. 2-го іюня въ 12 часу вечера онъ тихо почилъ. ¹⁾

(Окончаніе слѣдуетъ).

Арсеній Алексѣевичъ Соколовъ

(некрологъ). 2)

Отпѣваніе Арсенія Алексѣевича было совершено 5-го іюня въ Троицкой церкви Рязанскаго Дух. Училища. Литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ

1) въ 1909 году всего лишь 3183 названія.

2) Продолженіе. См. № 13.

Рязанскій и Зарайскій; на отпѣваніе выпелъ также Преосвященный Исидоръ, Епископъ Михайловскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ—почитателями почившаго, желавшими отдать ему послѣдній долгъ; въ числѣ духовенства были: Ректоръ Рязанской Духовной Семинаріи, Протоіерей П. П. Казанскій; Предсѣдатель Совѣта Рязан. Еп. Жен. Училища, Протоіерей А. П. Боголюбовъ; Ключарь кафедр. Собора, Протоіерей М. И. Лебедевъ; Инспекторъ Еп. Жен. Училища, Протоіерей А. П. Лучинскій; Духовникъ Семинаріи, Протоіерей І. Солнцевъ; Члены Консенсторіи: Свящ. Аристовъ и Свящ. Мелеховъ, Законоучитель 1-ой гимназіи, свящ. С. А. Соколовъ (братъ почившаго) и 2-ой гимназіи—свящ. П. А. Орловъ и много другихъ градекихъ и сельскихъ священниковъ. На гробъ почившаго были возложены вѣнки отъ корпораціи Рязанскаго Духовнаго Училища (отъ нея же была приобрѣтена икона—образъ Нерукотвореннаго Спаса въ молитвенное благословеніе почившему, которая послѣ отпѣванія отдана была въ училищную церковь); возложены были вѣнки также отъ учениковъ Рязанскаго Училища, отъ Ктитора училищной церкви Н. А. Рудометкина съ супругой и отъ семьи Правдолюбковыхъ. При отпѣваніи были произнесены рѣчи: Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, Преосвященнымъ Исидоромъ, Епископомъ Михайловскимъ, Преподавателемъ Рязанской Духовной Семинаріи А. Н. Сабчаковымъ, Преподавателемъ Рязанскаго Духовнаго Училища П. И. Житовымъ, Надзирателемъ того—же училища, В. И. Лимоновымъ и учениками Училища А. Лукинымъ и Викторовымъ (4 кл.).

Преосвященный Никодимъ въ своей глубоко трогательной и назидательной рѣчи сказалъ, что смерть покойнаго вызвала въ немъ и радость и умиленіе: радость—потому, что скончался человѣкъ, удрученный болѣзнями, имѣвшій мало отрады въ жизни; умиленіе—потому, что выдающіяся нравственныя качества почившаго, его отшельническая и, можно сказать, праведная жизнь вселяютъ увѣренность, что его без-

смертная душа воспринять въ райскія обители, гдѣ нѣтъ болѣзней, печали и воздыханія, гдѣ происходитъ вѣчное славословіе Творца, а къ такой цѣли и долженъ стремиться человѣкъ, и при переходѣ его при такихъ условіяхъ въ вѣчность можно только радоваться и умиляться.

Преосвященный Исидоръ, Епископъ Михайловскій, (говори́вшій послѣ пѣнія „Со святыми упокой“), въ своей трогательной рѣчи указавши на страдальческую жизнь почившаго, на его кротость и терпѣніе, сказалъ, что онъ своей жизнью осуществить завѣтъ ап. Павла, начертанный въ прочтенномъ на литургіи Апостолѣ (Евр. гл. 12, ст. 1—2): „тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облаещъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всякую отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Исуса. Иже вмѣсто предлежащія ему радости, претерпѣ крестъ“. Въ заключеніе Преосвященный предложилъ всѣмъ присутствовавшимъ пропѣть еще разъ: „Со святыми упокой“, какъ это и полагается по Церк. Уставу.

Преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи А. Н. Сабчаковъ въ своей рѣчи указалъ на кротость и христіанское смиреніе, какъ на исключительныя черты характера покойнаго, проглядывавшія во всей его жизни, а также отмѣтилъ прекрасныя товарищескія отношенія почившаго къ сослуживцамъ.

Преподаватель Рязанскаго Дух. Училища П. И. Житовъ коснулся въ своей рѣчи личной жизни почившаго, которая была исполнена невзгодъ и страданій, а также указалъ на выдающееся воспитательное вліяніе почившаго на питомцевъ.

Надзиратель Училища В. И. Лимоновъ отмѣтилъ ревностное отношеніе почившаго къ дѣлу воспитанія, вслѣдствіе чего онъ уже больной, еле державшійся на ногахъ, не переставалъ слѣдить за поведеніемъ учениковъ.

Ученики Викторъ и Лукинъ въ своихъ рѣчахъ отмѣтили отечески--внимательное отношеніе почившаго къ ихъ

нуждамъ и его заботу о воспитаніи въ нихъ страха Божія и утвержденія ихъ въ вѣрѣ и молитвѣ.

По окончаніи отпѣванія и прощанія съ почившимъ духовенства, родственниковъ, сослуживцевъ и всѣхъ присутствовавшихъ, гробъ его былъ вынесенъ изъ храма и началось погребальное шествіе къ Скорбященскому кладбищу. По пути печальный кортежъ останавливался для совершенія духовенствомъ литій.

Въ воротахъ кладбища гробъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Исидоромъ, который и проводилъ его до могилы и совершилъ послѣднюю литію, послѣ которой гробъ былъ опущенъ въ могилу. Съ кладбища духовенство и сослуживцы направились въ квартиру почившаго, гдѣ, по совершеніи литіи, всѣмъ присутствовавшимъ была предложена скромная трапеза. Ее удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и Преосвященный Никодимъ, Епископъ Рязанскій и Зарайскій. Здѣсь сослуживцы и знакомые почившаго дѣлились впечатлѣніями, вспоминая разные случаи изъ жизни почившаго, рассказывая о ходѣ его болѣзни, высказывая сожалѣніе объ утратѣ тако-го симпатичнаго товарища и прекраснаго человѣка.

Да будетъ миръ и вѣчный покой его душѣ!

Преподаватель Рязан. Дух. Училища *А. Червинскій.*